

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
С 50

Смирнов, Александр Сергеевич.
С 50 Проект Новороссия. История русской окраины / Александр Смирнов. — Москва : Алгоритм, 2015. — 352 с. — (Новороссия).

ISBN 978-5-4438-1017-1

Книга Александра Смирнова «История русской окраины» уникальна — аналогов ей в исторической науке нет. Этот фундаментальный труд признан многими историками. Автор анализирует не какую-то часть истории Южной Руси и Украины, а всю историю Новороссии до начала XXI века.

Александр Смирнов в своей книге доказывает, что современные власти и подконтрольные им историки несправедливо называют Украину неотъемлемой частью европейской истории и культуры. На самом деле на протяжении всей истории Украины и Новороссии существовало множество черт экономического, политического и социального характера отнюдь не европейского типа. Таким образом, Александр Смирнов отвергает все основания стремления нынешней Украины в Ассоциацию европейских стран.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-4438-1017-1

© Александр Смирнов, 2015
© ООО «Издательство «Алгоритм», 2015

Массово-политическое издание

НОВОРОССИЯ

Смирнов Александр Сергеевич

**ПРОЕКТ НОВОРОССИЯ
ИСТОРИЯ РУССКОЙ ОКРАИНЫ**

Редактор *А.Ю. Клименко*
Художник *Б.Б. Протопопов*

ООО «Издательство «Алгоритм»
Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://www.algoritm-kniga.ru>
Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru
Интернет-магазин: <http://www.politkniga.ru>

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 17.12.2014.
Формат 84x108¹/₃₂. Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,48.
Тираж экз. Заказ

Познав себя — познаешь мир.

Ортега-и-Гассет

Без Истины нет Свободы.

Жан-Жак Руссо

ВВЕДЕНИЕ

Неразвитость методологии современной исторической науки на Украине как основа фальсификаций. «Украинская история» как идеология внутреннего пользования. Соккрытие исторических источников и подтсовка фактов. Препятствия научному диалогу историков и обществоведов

Современное состояние исторической науки сложилось на Украине в последние 17 лет (с 1991 г.). Для него характерно господство идеологического взгляда на исторические процессы и события: вся более чем тысячелетняя история Южной Руси и Украины рассматривается исключительно как борьба за создание украинского государства.

Следствием господства идеологии в исторических исследованиях является игнорирование целого ряда важнейших научных принципов методологии. К главным негативным моментам идеологического подхода нужно отнести следующие.

1. Отсутствие историко-генетического принципа при изучении исторических событий и фактов. Современное территориальное состояние и название пространства Украины переносится в глубины веков. В «историю Украины» включаются настолько древние периоды (например, скифский и даже трипольский!!), что исчезают даже элементы научности. Хотя общеизвестно, что на протяжении всей античности нет письменных свидетельств не только о Руси и тем более об Украине, но даже о славянах.

Само возникновение Руси в исключительной мере принадлежит средневековой истории. В результате, украинскими историками нарушается важнейший научный метод историзма. Благодаря этому происходит грубая фальсификация целых периодов истории. Та же Киевская Русь, вопреки всем имеющимся фактам, включена в украинскую историю. Хотя название «Украина» закрепляется за пограничной частью Южной Руси не ранее XVI в. Неудивительно, потому что сам термин «Украина» как раз и означает пограничье.

2. В работах украинских историков практически полностью отсутствует сравнительный метод. История Украины преподносится как нечто совершенно уникальное и самодостаточное. Хотя в действительности территория Южной Руси, а затем и Украины всегда находилась на пересечении крупнейших геополитических пространств: византийской, мусульманской и европейской цивилизаций, российской евразийской субцивилизации. Закономерно, что южнорусское и украинское пространство испытало огромное и длительное воздействие «ритмов Евразии», которые и определили ход южнорусской и украинской истории.

Поэтому отсутствие сравнительных исследований в украинской истории XX и XXI вв. превращает ее в мифологизированную идеологию для внутреннего пользования. Она изначально таковой и предстает у ее основателя Михаила Грушевского.

И сегодня негласно в среде украинских историков действует принцип — история Украины только для украинцев. Исследования и выводы зарубежных специалистов, нередко даже украинцев диаспоры, беспардонно замалчиваются.

Тем более игнорируются достижения польских и особенно русских исследователей.

Следовательно, украинские историки не применяют ни историко-генетического метода, ни сравнительного. В целом, методологию в украинской исторической школе практически полностью заменила идеология.

Но почему важно применение историко-генетического и сравнительного методов? Потому, что только так можно понять ход истории во времени и пространстве, соот-

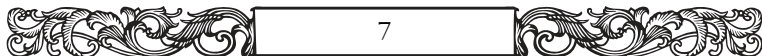
ветственно. Историки, исследующие события вне времени и пространства не могут на научном уровне понять их содержание и смысл. История неизбежно приобретает черты аморфного патриотического мифа.

3. Результатом грубого игнорирования сравнительно-исторического метода становится невозможность решения фундаментальных проблем южнорусской и украинской истории. Например, в современной украинской истории не исследуется ее фундаментальная проблема: как и когда Южная Русь превратилась в Украину, а малороссияне Поднепровья и русины Галиции стали украинцами. Вместо научных исследований путем фальсификаций средневековая Русь отождествляется с позднейшей Украиной посредством придуманного Грушевским и в действительности никогда не существовавшего термина Украина-Русь.

Наоборот, эти термины в реальной истории противостоят друг другу. Причем это подтвердил сам Грушевский-политик, заменив в качестве реального главы Центральной рады в 1918 г. название Малороссия на Украину.

Игнорируется важнейший факт буферного положения Южной Руси по отношению к мировым цивилизациям и субцивилизациям, к Европе в частности. Вместо этого совершенно безосновательно Украина объявляется извечной частью Европейской цивилизации, да еще в ее нынешних, созданных в период большевистско-коммунистического режима границах. Хотя на протяжении всей истории Южной Руси и Украины существовало множество черт экономического, политического, социального характера явно неевропейского типа.

Например, на территории Южной Руси не было феодализма, а в Средневековье получили распространение территориально-клановые отношения. Казачество — гордость всех украинских историков, типичное явление степного пространства Евразии, но никак не Европы. Об этом прямо свидетельствует наличие казаков на огромном протяжении южных степных границ России: Дона, Кубани, Яика и даже Сибири и Маньчжурии!

4. Особенно широко для фальсификации истории украинская историческая школа применяет принцип манипуляции фактами и источниками. Одни из них могут полностью замалчиваются, из других, как из «Повести временных лет», вырываются куски текста и т.п. Другой широко применяемый метод фальсификации — это выпячивание мелких и даже мельчайших исторических фактов и игнорирование крупнейших и важнейших событий и фактов. В этом особенно преуспел основатель украинской исторической школы Грушевский в своей «Истории Украины-Руси».

Этот же метод продолжает широко использоваться современными украинскими историками. Так, при трактовке деятельности ОУН-УПА, совершившей в годы Второй мировой войны тяжкие преступления против человечности, игнорируются общеизвестные факты геноцида евреев и поляков. В то же время мелкие военные столкновения УПА с немецкими частями выдаются за освободительную войну. Хотя точно известно, что ОУН-УПА никогда не прекращала сотрудничества с Германией. В частности, лично командующий УПА Шухевич руководил на протяжении ряда лет уничтожением десятков тысяч евреев, поляков, белорусов, украинцев. Причем не только в 1941 г., но и в 1942—1944 гг. С согласия Шухевича в 1943—1944 гг. была создана дивизия СС «Галичина».

Таких примеров выпячивания мельчайших фактов и событий и замалчивания и фальсификации крупнейших и важнейших исторических фактов можно назвать множеством, причем на всем протяжении многовековой южнорусской и украинской истории.

Замалчивается факт того, что первым центром Руси был Новгород, и что именно из него династия Рюриковичей попала в Киев. 250 лет между этими центрами была теснейшая политическая, экономическая, религиозная связь. Замалчивается факт почти полного упадка киевской, черниговской и других южнорусских земель на протяжении едва ли не 300 лет: с середины XIII до середины XVI в., как и факт того, что несколько раз Киев просто пустел после нашествий татар, что означало смену населения на этих землях.

Совершенно игнорируется позднее возникновение украинского языка как русско-польского диалекта. Украинские филологи и историки, вопреки полному отсутствию исторических документов на украинском языке едва ли не до XVII в., утверждают, что население Южной Руси говорило на украинском языке! В действительности, именно в XVI—XVII вв. в захваченных поляками южнорусских землях в русский язык внедрились сотни польских слов, что привело к формированию малорусского наречия и предгорного диалекта галицких русинов. На их основе в XX в. и был создан украинский язык. Чуть раньше в конце XIX в. был разработан украинский алфавит (кулишовка).

Замалчивается или преднамеренно не замечается факт того, что и в XVII в. южнорусские земли сохраняли имя Руси. Например, Гадячский договор Выговского с поляками предполагал создание именно Русского княжества, а не Украинского. Особенно настойчиво замалчивается факт того, что термин «Украина» и «украинцы» никогда не использовался в Галиции, что многие столетия, почти до XX в., здесь господствовали термины Малая Русь, Галицкая Русь, Русское воеводство, русины. Тщательно скрывается факт колоссального влияния на процесс создания Украины и украинцев Австрии, Германии и особенно большевизма. Замалчивается факт типично марионеточного характера гетманата Скоропадского и УНР. Последняя называется высокопарно Державой! Немцы — настоящие создатели таких «держав», презрительно называли их «шущтатен» (буферными).

Подобного рода замалчивания и манипуляции фактами ставят вопрос о научности украинской истории и квалификации историков, ее создающих.

5. В украинской исторической науке практически полностью отсутствует свобода слова и дискуссий. Существуют прямые запреты со стороны Министерства образования и науки на исследования целых исторических эпох. Например, Киевской Руси, что лишней раз свидетельствует о неевропейском характере современного государства «Украина».

Следовательно, в такой важной для общественного сознания научной отрасли, как история, отсутствуют самые

элементарные демократические свободы. И, прежде всего, свобода слова! Неудивительно, что здесь процветает фальсификация и коррупция, основанная на клановости и землячестве. Низок профессиональный уровень большинства украинских историков, которые не столько изучают, сколько сочиняют украинскую историю. Практически отсутствуют фундаментальные исследования по всей истории Украины, ибо невозможно написать историю Украины до XX в., которой не было. Нужно писать историю Южной Руси, а за это могут наказать.

Причины такого положения будут рассмотрены далее, хотя о главной мы уже сказали. Она состоит в превращении истории в идеологию для обоснования политических целей — существования государства «Украина» в ее нынешних границах Южной Руси.

В этом отношении «история Украины» играет ту же идеологическую роль, что «история СССР» и «история КПСС» при коммунистическом режиме. Неудивительно, что она преподается во всех высших учебных заведениях независимо от профиля. То же имело место в СССР с чисто идеологической дисциплиной «историей КПСС».

Далее мы увидим, что эта приемственность вовсе не случайна.

Раздел первый

ЮЖНАЯ РУСЬ КАК БУФЕРНАЯ ТЕРРИТОРИЯ МЕЖДУ ЕВРОПОЙ И ЕВРАЗИЕЙ

ГЛАВА I

Таинства историографии, или Как сформировалась украинская историческая школа. Основные черты украинской исторической науки

Едва ли не на всем протяжении XVIII в. история Южной Руси еще оставалась на уровне авторского летописания. Оно осуществлялось в среде гетманской старшины, и наиболее известными примерами такого летописания были «Самовидец» неизвестного автора, «Сказания» Самуила Величка, «Действия...» Грабянки, и др. Собственно, научные исследования по истории Украины (Южной Руси), как и по истории России, были начаты европейцами. Но если в случае с Россией это были немцы (Миллер, Шлецер, Фишер), приглашенные русскими императрицами, то украинской (южнорусской) начали заниматься поляки. Среди последних ранее всего — на рубеже XVIII—XIX вв. граф Ян Потоцкий и Фаддей Чацкий. Правда, их взгляды на историю Украины и происхождение украинцев лишь по видимости были научными, а в действительности крайне тенденциозными. Так, Потоцкий отрицал связь с русским корнем населения Южной Руси и называл его украинцами, а Чацкий даже считал, что украинцы произошли от особого племени «укров», якобы обитавших за Волгой как орда и оттуда пришедших.

Логика их рассуждений была проста. Пространство Южной Руси в Польше называли Украиной (пограничьем), а значит, населять ее должны украинцы. В такого рода логике была доля истины. На юге Руси действительно и неоднократно менялось население. Так, фактически 200 лет (середина XIII — середина XV в.) эта территория была опустошена, затем в конце XV в. новые опустошения принесли набеги крымских татар. Но волна нового заселения с середины XVI в. шла, по преимуществу, из западнорусских, белорусских, великорусских земель. То есть, территорию, называвшуюся поляками Украиной, снова заселяли выходцы из пространства бывшей Руси, а значит, русские. Интересно, например, что Галичина, находившаяся намного западнее Киевщины, Брацлавщины и Черниговщины («Украины» в польских терминах), в составе Речи Посполитой продолжала сохранять старое административное название — Русского воеводства. В Великом княжестве Литовском сохранилось старое название Белой Руси. Еще более интересно, что в период Гетманщины, например, по тому же Гадячскому договору 1658 г., возрожденная южнорусская государственность должна была именоваться Русским княжеством.

Причины тенденциозности польских исследователей украинской истории были вполне понятны. Как раз в конце XVIII в. был завершен раздел Речи Посполитой между Россией, Австрией и Пруссией. Причем почти вся территория нынешней Украины вошла в состав России как исконно русская, ранее захваченная поляками. Неудивительно, что польские исследователи стремились доказать извечную нерусскость южнорусского населения, чтобы обосновать необходимость воссоздания Речи Посполитой в прежних границах. Правда, была и объективная причина попыток польских исследователей выделить южнорусское население в отдельный этнос, а Южную Русь превратить в Украину. Она состояла в длительном политическом разделении Южной и Северной Руси, начатого монголо-татарским нашествием (середина XIII в.), а позднее экспансией Литвы. В результате 300-летнего раздельного развития Южная Русь приобрела черты буферного пространства между европейской и мусульман-

ской цивилизациями. Так что новый термин названия Южной Руси — Украина (буквально: пограничье) — соответствовал ее геополитическому положению в XIV—XVII вв. В те же века Северная Русь также перешла в новое геополитическое состояние, превратившись в евразийское царство, охватившее к середине XVII в. всю северную Азию до Тихого океана.

Но парадокс состоит в том, что как раз в конце XVIII в. Российская империя полностью вытеснила из северного Причерноморья мусульманскую Османскую империю и захватила Крымское ханство. Соответственно, Южная Русь перестала быть Украиной, так как изменилось ее геополитическое положение. Южнорусские земли перестали быть пограничьем между европейской и мусульманской цивилизациями, которые Россия воссоединила в пределах своих границ. При этом исчезло и европейское государство, владевшее южнорусскими землями, — Речь Посполитая.

Так что именно в конце XVIII в. произошли такие геополитические сдвиги, которые, казалось, делали неактуальным само определение юга Руси как Украины. Ибо с исчезновением таких политических образований, как Крымское ханство и Речь Посполитая, исчезло и пограничье, их разделявшее, то есть Южная Русь теряла значение буферной территории. Неудивительно, что в это же время на рубеже XVIII—XIX вв. формируется другое направление украинской (южнорусской) историографии — малороссийское, представленное «Историей Руссов», авторство которой приписывают отцу и сыну Полетика. Как и работы польских историков, «История Русов» не являлась в полном смысле научной. Однако для нас важна ее главная идея, которая выражала претензии на политическую обособленность Южной Руси, и отражала взгляды казачьей старшины Гетманщины, переходившей в новое состояние — дворянского сословия имперской России. Неудивительно, что автор «Истории Русов» отвергал название «Украина», навязанное поляками. «История Русов» имела переходные черты: была и завершением летописания малороссийской старшины, и попыткой создания особой истории, претендовавшей на науч-

ность, но с точки зрения малороссийской. Но малороссийское направление в истории не получило развития в первой половине XIX в. Некоторые идеи «Истории Руссов» использовались Бантыш-Каменским в «Истории Украины» (1822 г.) и Маркевичем в «Истории Малороссии» (1840 г.). Однако, малороссийское направление почти на протяжении всего XIX в. так и не выделилось из общего русского развития исторической науки. Следовательно, явной была политическая, а не научная причина появления двух направлений в украинской (южнорусской) историографии: польского и малороссийского. Тем более что именно в XIX в. и большая часть Польши, и большая часть Южной Руси находились в составе Российской империи. Естественным и главенствующим было третье направление исторической науки, которым являлась собственно история России, разрабатываемая русскими историками. Фактически уже с середины XVIII в. Ломоносовым и Татищевым, но особенно со времени Карамзина. Для русского направления было характерно игнорирование различий Северной и Южной Руси, причем в самом широком смысле. В политическом, этническом, историческом, языковом, религиозном, культурном. Это была государственная историческая школа в чистом виде, выражавшая также имперский подход в понимании прошлого Руси и России.

Несомненно, для нее также была свойственна тенденциозность. Например, сведение исторических исследований к изучению государства как института. Нередко игнорировалась собственно история народа.

Однако в русской школе были собраны лучшие научные силы империи и на протяжении XIX в. именно она развивала историческую науку в лице своих крупнейших представителей: Карамзина, Погодина, Соловьева, Ключевского и др., и абсолютно доминировала. К тому же, историческая школа государственников достаточно адекватно отражала процессы именно русской (великорусской) истории, где государственная власть в виде монархии деспотического типа — самодержавия, действительно была главной консолидирующей и цивилизующей силой.

Поражения польских восстаний 1831 г. и 1863 г.г. с одной стороны, и интеграция малороссийского общества в государственные и социальные структурами Российской империи с другой, привели к полному преобладанию русской исторической школы. И как мы знаем, это было также следствием того, что южнорусские земли перестали быть буферной территорией, то есть, приобрели новое геополитическое состояние. Вместе с тем, к середине XIX в. начинается формирование нового состояния малороссийской исторической школы, которая однако, изначально восприняла немалое число идей, выдвинутых польскими историками. Реально происходил синтез польской и малорусской школ, из которых впоследствии и сформировалась украинская школа. При этом собственно польская школа переместилась в Краков, передав выработанные идеи украинской.

Однако этот процесс синтеза охватил длинный период времени: с середины XIX в. и до сегодняшнего дня. Даже сегодня украинская историческая школа не получила завершения, ибо не существует обобщающих работ уровня «Истории Украины-Руси», которая сама по себе, как концептуальный труд, безнадежно устарела. Естественно, что зарождение малороссийской школы с середины XIX в. могло протекать как процесс формирования особого направления в русской исторической школе. И действительно, мы видим это на примере крупнейших представителей этого направления: Костомарова, Кулиша, Антоновича, Грушевского, творчество которого и завершило процесс. Все они, кроме последнего, имели двойственные черты в своем научном творчестве. С одной стороны, эти историки еще находились в научном и административном поле русской школы, но с другой стороны, путем синтеза малороссийского и польского взглядов на историю Южной Руси в их творчестве формировались взгляды украинской исторической школы.

Так, Костомаров еще оставался преимущественно на почве малороссийской и даже русской исторической школы, что прекрасно видно по его последней крупной работе «Мазепа». Пантелеймон Кулиш уже гораздо дальше продвинулся в сторону украинизации. Хотя к концу жизни об-

наружил сильные колебания во взглядах на историческую судьбу Малороссии. Неудивительно, что над вторым изданием своего крупнейшего труда «Истории воссоединения Руси» он трудился почти до конца жизни.

Особенно интересен для понимания процесса формирования украинской исторической школы пример Антоновича. Причем сразу в нескольких отношениях. Прежде всего, в эволюции его самосознания как поляка, что было зафиксировано в известной «Исповеди». Хотя все же по происхождению Антонович был поляк. Затем в том, что Антонович умудрялся вести не только двойную политическую, но и двойную научную жизнь. Так, он длительное время оставался профессором русской истории Киевского университета, и в то же время вел у себя на квартире тайные курсы уже украинской истории для избранной группы слушателей, одним из которых и был М. Грушевский.

Наконец, последний окончательно вышел из русской исторической школы, создав во Львове свою, украинскую школу. Как мы увидим далее, для нее свойственно было совершенно необоснованное перенесение термина «Украина» и «украинцы» на всю, даже самую начальную стадию русской истории. Разделение истории Южной и Северной Руси также с самого начала русской истории, отказ от признания значения прихода дружин варягов для основания Руси и многие другие положения, явно отдающие фальсификацией истории ради политических целей. Нетрудно увидеть, что в этом явно прослеживаются идеи польской школы.

На территории собственно России украинская школа не могла получить сколько-нибудь значительное развитие. Как по политическим мотивам, ибо несла в себе идеологию украинского сепаратизма, так и по научным, ибо невозможно согласиться, находясь на научной точке зрения, что Киевской Русью правили украинские князья, и что это было украинское государство. Зато некоторое время украинская школа имела возможность развиваться в СССР. Как известно, и сам М. Грушевский с 1924 г. жил в СССР. Но уже в 30-е гг. украинская школа была разгромлена, а ее представители уничтожены физически.

Развитие украинская школа получила в исторических трудах историков-эмигрантов: Дорошенко, Винниченко, Мазепы, Полонской и др., многие из которых сами были непосредственными участниками революционных и военных потрясений 1914—1920 гг. Эти работы излагали видение авторов событий тех лет и были достаточно объективны. В частности, работы Винниченко, Мазепы, Дорошенко. Однако даже в работах этих авторов многие важные вопросы или замалчивались, или искажались.

Например, степень зависимости украинского движения от Австрии и Германии, марионеточный характер правительств Центральной Рады и Гетманата, безразличие широких масс Малороссии к украинской государственности, глубокие противоречия между Директорией и руководством ЗУНР и т.д. Работы других историков-эмигрантов отличались еще большим субъективизмом. В том числе и обобщающие работы по всей истории Украины. Для них характерны все те же явные элементы фальсификации: отрицание или искажение факта прихода в Киев варягов-русов и основания ими Руси; отделение истории Украины от истории России уже с периода Киевской Руси; игнорирование буферного характера пространства Южной Руси; замалчивание практически полного ополячивания социального строя, культуры, языка южнорусского населения в XVI—XVII вв. (не говоря уже о Галицкой Руси), явное приувеличение и приукрашивание феномена казачества и т.д.

Безусловно, историки-эмигранты внесли большой вклад в изучение украинской истории. Среди них выделяется такой видный исследователь, как Лысяк-Рудницкий. Он, работая в конкурентной и здоровой научной среде Северной Америки, достаточно объективно подходил к пониманию украинской истории, в том числе к варяжскому вопросу и геополитическому месту украинского пространства. Но Лысяк-Рудницкий так и не написал обобщающей работы. Его исследования представлены отдельными статьями.

Несколько восполнили этот недостаток работы Ореста Субтельного. Он не скрывает важности варяжского фактора для становления Киевской Руси, довольно объективно ис-